

Реквием

по гению

Курьент, 1993. — 17 февр. — с. 12.
Премьера театра "Новая опера" называется "О, Моцарт! Моцарт..." Но звучать там будет не только его музыка. Основной спектакля стала опера Римско-го-Корсакова "Моцарт и Сальери". А еще прозвучит увертюра к опере Сальери "Тарар". Первые представления состоятся 17 и 19 февраля в Кремлевском Дворце. Слово — создателям спектакля.

Балетмейстер Владимир ВАСИЛЬЕВ:

— Неразгаданная тайна смерти Моцарта, быстротечность болезни, черный незнакомец, неустойчивость заказа на "Реквием", бред и галлюцинации Сальери и его исповедь перед собственной кончиной мало-помалу породили молву и различные толки об отравлении гения завистником. Я не ставил перед собой задачу ответить на вопросы: было — не было; виновен ли Сальери; завистник ли он, пытавшийся оправдать собственное злодейство? Для меня гораздо важнее главное, что служит стержнем, основой музыкального театра, — музыка. Она определяет для меня характер, чувства, переживания героев, порождает мир моей фантазии и наполняет ее пластической формой. Слушая, я хочу осязать звук, видеть его, видеть и слышать души и сердца героев. И я одинаково люблю в этом произведении и Моцарта, и Сальери, неразрывно связанных великой тайной бытия и смерти...

Дирижер и художественный руководитель "Новой оперы" Евгений КОЛОБОВ:

— С Владимиром Васильевым сотрудничаю давно — еще со времен постановки "Ромео и Джульетты". Новый спектакль я придумал еще три года назад. Захотелось соединить вместе трех композиторов — Моцарта, Сальери, Римского-Корсакова. У нас звучит практически вся опера "Моцарт и Сальери", только вместо фортепьянных фрагментов вставлен "Реквием" Моцарта. И жанр нашего спектакля — реквием, а не опера, драма или балет. Наверняка музыковеды станут долбить меня за это, скажут, что такого жанра нет, но это — их проблемы. Мое дело — спектакль.

Меня заинтересовала идея не просто рассказать о Моцарте и Сальери, а рассмотреть проблему "гений и талант", "гений и посредственность". Хорошую мысль обнаружил у Шопенгауэра: "Талант попадает в цели, в которые обычные люди попасть не могут, а гений попадает в цели, которых обычные люди не видят". В спектакле мы пытаемся прикоснуться к тайне гениальности, Божьего дара, судьбы и предназначения гения.

Трагедия Сальери в том, что он — намного образование и грамотнее Моцарта — не гений, он живет на земле, а Моцарт — на небе, по земле только ходит.

Моцарт общается с Богом и к нему уходит. Именно уходит по пушкинскому ремарке, а не умирает. Мне кажется, идет он на это сознательно. Просто в тридцать четыре года ему стало скучно на земле: когда художник слышит небесную музыку, ему в конце концов лично захочется узнать, состыкуется ли она с его собственной. Взаимоотношения Моцарта и Сальери — тема необыкновенно интересная, это вам не конфликт Ельцина с Хабзловым или какое-то другое выяснение политических отношений. Представьте себе состояние первого композитора Австрии, который понимает: любой алкаш знает не его замечательные произведения, а музыку Моцарта. Наверное, так чувствовали себя наши первые секретари музыкальных союзов: их произведения непрерывно звучали когда-то по радио, а теперь кто о них вспомнит? Это и бесит больше всего их и им подобных...

Для меня Моцарт — это Музыка, а музыка — это религия. И премьеру решили показать в Кремлевском Дворце, потому что такая личность требует пространства, космоса. Дальше, возможно, будем играть спектакль во МХАТе у Олега Николаевича Ефремова, потому что с "Таганкой", где работали раньше, теперь "не разговариваем". Репетируем по-прежнему на своей базе, но подписан контракт с австрийской фирмой, которая обещает к июню девятно седьмого года сдать "под ключ" обещанный нам Зеркальный театр сада "Эрмитаж".